

9с1
Р-82

Я. О. Рубанчик
архитектор-художник

ЖЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

ИСКУССТВО 1944
ЛЕНИНГРАД

Смерть немецким захватчикам

СОЮЗ СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

АРХИТЕКТУРНЫЕ
АНСАМБЛИ
ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД
1944

9с1

Р-82

Я. О. РУБАНЧИК
архитектор-художник

ЖЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

7695

государственное издательство

"ИСКУССТВО"

ленинград

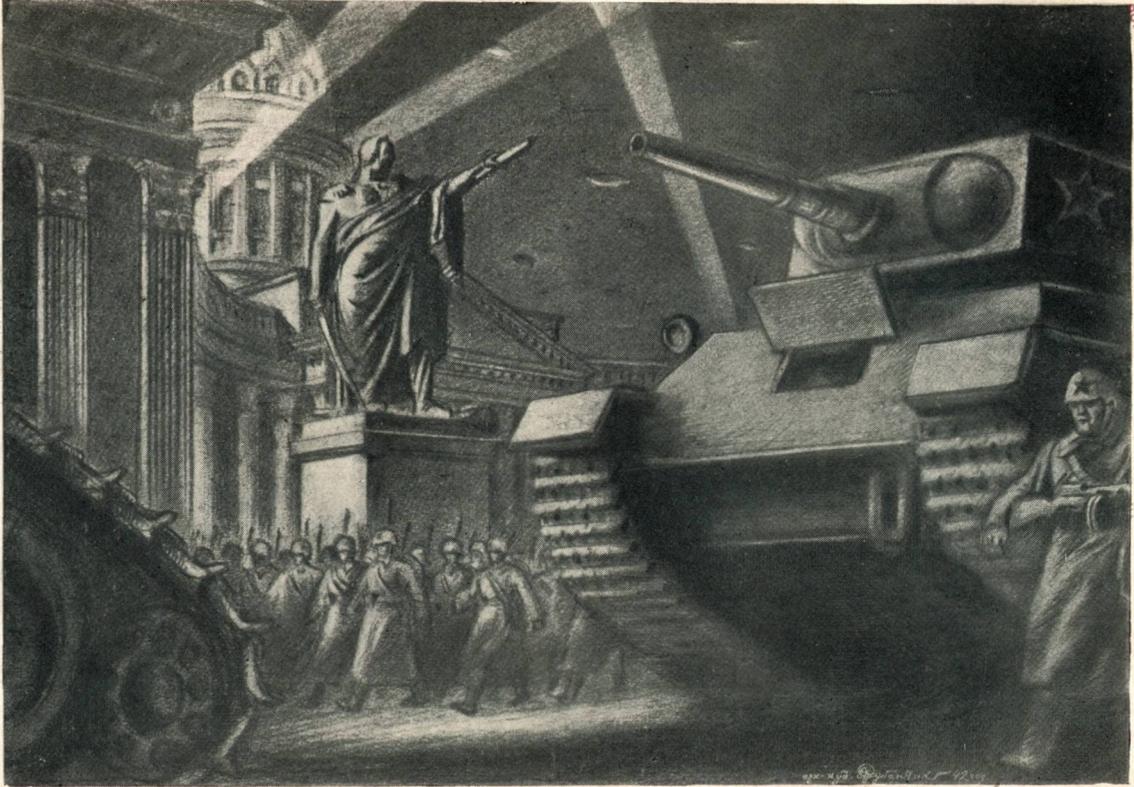
1944

Под редакцией
В. И. Пилляского
Техн. редакция
М. Н. Анисимова

Обложка, титула
и заставка
автора

Невский проспект в дни Отечественной войны.

Арх. Я. О. Рубанчик

В В Е Д Е Н И Е

240 лет существует Ленинград. Почти столько же лет его главной улице — великолепному Невскому проспекту. Как Петербург — Петроград — Ленинград вот уже почти два с половиной века неразрывно связан с историей нашей Родины, с ростом ее силы и могущества, с развитием и расцветом русской культуры, науки, искусства, — так Невский проспект неразрывно связан с историей города, являясь его важнейшей артерией.

Ленинград немыслим без Невского проспекта, без прекрасных дворцов, храмов, стоящих на проспекте, без мостов, переброшенных через каналы, без площадей, раскрывающихся на замечательную магистраль города. Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь сказал о Невском проспекте: „Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет все“.

Вместе с Петербургом — Петроградом — Ленинградом Невский проспект вошел в историю нашей страны, он стал национальной гордостью русского народа, как свидетельство замечательных дарований народа, его градостроительной культуры, талантов и мастерства его зодчих, его неустанного стремления к прогрессу, к вершинам человеческой культуры.

С Невским проспектом связаны многие знаменательные события истории не только Ленинграда, но и всей страны. С проспектом связаны имена великих сынов русского народа: рево-

люционных деятелей, полководцев, писателей, архитекторов, художников, составляющих славу нашей Родины. Многие сооружения проспекта: дворцы, музеи, памятники произведений знаменитых зодчих и скульпторов, являются замечательными образцами не только русского, но и мирового искусства.

В Казанском соборе на Невском проспекте хранятся реликвии прошлого России, свидетельствующие о непобедимости русского народа. Трофейные знамена, ключи от городов Европы, в том числе и от Берлина, шпаги и маршальские жезлы наполеоновских армий являются немой, но красноречивым повествованием о том, что случилось с „великими армиями“, захотевшими поработить наш народ.

Невский проспект — своеобразный памятник русской истории и русской культуры.

Р О Ж Д Е Н И Е П Р О С П Е К Т А

Возникновение проспекта относится к петровским временам. Петр I, основав в 1703 году Петербург, завершил вековую борьбу русского народа за выход к Балтийскому морю. Строительство города началось на Петроградской стороне и Васильевском острове. Одновременно на Неве, там, где сейчас расположено здание Адмиралтейства, была построена корабельная Адмиралтейская верфь.

От Адмиралтейской верфи, через заболоченный и дремучий лес, покрывавший нынешнюю центральную часть города, пленными шведами в 1710 году была прорублена просека и замощена камнем. Образовавшаяся прямая дорога служила трактом для подвоза строительных материалов и провианта. Тракт, связывавший город с Охтой и далее с Новгородской дорогой, получил название „Большой перспективной дороги“.

Александрово-Невская лавра — теперь конечная точка проспекта — была заложена почти одновременно с основанием Петербурга и находилась в стороне от просеки. Петр избрал для лавры место, где, по преданию, 15 июля 1240 года новгородский князь Александр разбил шведов в знаменитой битве на Неве. Монахи Александрово-Невской лавры проложили просеку от лавры к Большой перспективной дороге под углом. Таким образом, Невский проспект, в который впоследствии превратилась перспективная дорога, и получил единственный излом на всем своем протяжении.

Из-за постоянных наводнений, заливавших низменные места Васильевского и Петроградского островов, застройка Петербурга постепенно передвинулась на более высокую и менее подверженную наводнениям Адмиралтейскую часть города.

В 1738 году Большая перспективная дорога, по предложению Комиссии о Петербургском строении, получила наименование Невской Перспективы и вошла в систему трех улиц, которые лучеобразно расходились от Адмиралтейской верфи и строившегося в то время Зимнего дворца. Эти три основные улицы: Невская Перспектива — кратчайший путь к Новгороду, Вознесенская перспектива (ныне проспект Майорова), соединявшая город с Лифляндским трактом, и Средняя перспектива (ныне улица Дзержинского) — тракт на Москву — стали основным „скелетом“ города, на который впоследствии наращивалась сетка улиц, существующая и поныне.

Приведенное планировочное решение является замечательным приемом ориентации сходящихся лучей улиц на красивый, запоминающийся силуэт, в данном случае башни Адмиралтейства.

В петровские времена часть проспекта от Адмиралтейства до пересекающей его речки Мьи (нынешняя Мойка) проходила по морской слободке и была застроена небольшими мазанковыми домами, заселенными ремесленным людом, отечественными и иностранными мастеровыми, корабельщиками, работавшими на верфях Адмиралтейства.

Лишь позднее, к началу XIX века, дворяне и духовенство, постепенно переселявшиеся из Москвы и из своих поместий в новую столицу России — Петербург, застроили „Невскую Перспективу“ дворцами, особняками и храмами.

В 1783 году „Невская Перспектива“ получила наименование „Невский проспект“.

К концу XIX века, в эпоху расцвета торгового капитала, Невский застроился многочисленными доходными домами и торговыми зданиями, и проспект приобретает облик, сохранившийся почти целиком до наших дней.

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСПЕКТА

Невский проспект представляет собой архитектурный ансамбль, в котором все постройки, за малым исключением, связаны друг с другом единым художественным замыслом. Это выгодно отличает проспект от аналогичных главных улиц многих крупнейших европейских и американских городов, сформировавшихся в последние два столетия.

Там часто застройка улиц носит случайный характер, — каждый застройщик выбирал архитектурные формы для зданий по своему вкусу, стремясь, чтобы его дом на улице превзошел соседние, совершенно не считаясь с архитектурным обликом всей улицы. Так создавался, например, Бродвей в Нью-Йорке.

Иногда улица прокладывалась и застраивалась в гуще существовавших кварталов, как, например, Елисейские поля в Париже, созданные по инициативе парижского губернатора Османа. Сравнивая эту улицу с Невским проспектом, французский писатель Дюма воскликнул: „Сколько Осман Парижа ни ломал, а такого Невского не выломал“.

Бывало, что годы интенсивного градостроительства совпадали с временем культурного упадка в стране. Тогда рождались такие улицы, как главная улица Берлина — Унтер ден Линден, про которую Бринкман, известный немецкий искусствовед, сказал, что она — „плод мелочности замыслов этого упадочного времени“.

Невский проспект по своим архитектурно-художественным и пространственным качествам является одной из лучших улиц среди главных магистралей столичных городов мира.

Длительное время, в течение которого строился Невский проспект, почти не отложило на нем отпечатка случайности и стихийности, несмотря на неоднократную смену архитектурных стилей и общественных вкусов.

Невский проспект протянулся на 4,5 километра. Он очень разнообразен по зрительным впечатлениям. Ровная пятиэтажная застройка перебивается отдельными низкими зданиями; пересекающие проспект улицы, каналы с набережными открывают красивые перспективы и живописные панорамы с дворцами, мостами, скверами и монументами. Ширина проспекта меняется, уменьшаясь до 25 метров у Мойки и достигая 60 метров у Гостиного двора.

Все эти разнородные элементы проспекта построены в определенной закономерности и связаны между собой. Это произошло не случайно. Русский народ издревне обладает счастливой творческой направленностью, — зодчество является характернейшей его чертой. Об этом свидетельствуют живописные русские города и села с ярко выраженными национальными мотивами в архитектуре красивых изб, „преудивленных“ церквей и величественных соборов.

В большинстве своем Россия была застроена безвестными народными мастерами, обладавшими безграничной архитектурной и художественной фантазией, чувством пропорций и строительными знаниями.

Зодчие, возводившие свои постройки на Невском проспекте в разное время, рядом с уже существовавшими зданиями, стремились сохранить единство архитектурно-художественного замысла проспекта и украсить его высоко-художественными сооружениями.

С момента основания Петербурга до наших дней можно отметить три основных архитектурных стиля, отразившихся в облике Невского проспекта.

Вплоть до 70-х годов XVIII века в России имел распространение стиль барокко — пышный, прихотливый, насыщенный скульптурой и множеством архитектурных украшений. Главными постройками в этом стиле были дворцы, дворянские усадьбы, особняки, церкви.

Петербургское барокко создано под влиянием западноевропейской, московской и украинской архитектуры. Яркими

представителями этого стиля в Петербурге были зодчие Растрелли и Чевакинский. Характерный памятник — здание этой эпохи — Строгановский дворец — сохранился на Невском проспекте до сего времени.

С конца XVIII века в общественных отношениях России происходят сложные явления, связанные с исторически неизбежным процессом разложения помещичье-феодалного строя и формирования капиталистических отношений. Усиливается экономическая связь с Западной Европой, зарождается своя отечественная промышленность, усложняется бюрократический аппарат управления страной.

Эти явления должны были отразиться на характере развития и застройки русской столицы. В Петербурге строится много правительственных, казенных и торговых зданий. Вместо кустарных мануфактур на окраинах города вырастают промышленные предприятия.

В архитектуре живописное барокко сменяется новым стилем, так называемым классицизмом, стилем, основанным на переработке классических строгих архитектурных форм древней Греции и Рима. Большинство зданий Петербурга в конце XVIII и начале XIX веков строилось в этом стиле. На Невском проспекте сохранились сооружения этой эпохи, например, Казанский собор, колоннады Аничкова дворца и другие.

Выдающиеся зодчие — Деламот, Кокоринов, Кваренги, Захаров, Воронихин, Соколов и другие застраивают проспект в этот период. Одним из лучших сооружений в этом стиле явилось здание Адмиралтейства, построенное Захаровым. Позднее особенно торжественные формы приобретает архитектура классицизма в произведениях архитектора Росси (театр имени Пушкина, Публичная библиотека и др.). В этот период архитектура Петербурга достигла наибольшего расцвета, оставив позади себя все, что создавалось в то время в Европе.

Наконец, последний период предреволюционной застройки Петербурга, начавшийся со второй половины XIX века, связан с очень быстрым развитием промышленного капитализма, выдвинувшего заказы строителю на новые сооружения: доходные дома, здания промышленных и торговых фирм, банков, фабрик, заводов и прочее. Постройки этого времени не имели определенного стилового выражения, эклектичны, т. е. в них беспринципно применялись любые стили всех времен и народов в произвольных сочетаниях, подсказанных заказчиком-банкиром или промышленником по личному, часто уродливому, вкусу.

Все эти постройки должны были уживаться рядом. Застройка обеих сторон проспекта торговыми зданиями, доходными домами и банками была произведена в этот период известными архитекторами: Сюзор, Бенуа, Барановским, Перетятковичем и другими. Им все же удалось избежать построек, которые могли бы очень резко изменить, или изуродовать сложившийся до этого архитектурно-художественный облик проспекта. Многие здания, выходящие на проспект, — типичные образцы строительства этого периода, с мало художественной, но корректной архитектурой, — явились как бы нейтральным фоном, на котором получили большую выразительность величественные здания и монументы лучшей эпохи петербургского зодчества XVIII и первой половины XIX веков.

В годы послереволюционного социалистического строительства нашим современникам принадлежала честь завершить свыше чем двухвековое строительство проспекта. Засверкал и благоустроился Невский. Он был очищен от наслоений упадочного времени и торгашества: вывески, рекламная мишура и все, что искажало, закрывало первоначальные замыслы зодчих, было удалено. Впервые лучшие строения проспекта открылись во всем блеске своего величия и красоты. Единовременная реставрация и окраска фасадов зданий придала не только опрятный вид проспекту, но и позволила лучше выявить здания-памятники. Асфальт покрыл широкую улицу, скрыв под собой громадное вновь созданное подземное хозяйство (водопровод, канализация, теплофикация, энергетика). Бесконечные цепи электрических фонарей ярко осветили проспект ночью. Были убраны трамвайные мачты, мешавшие транспорту, и необычайно широко раскрылась перспектива Невского, замкнутая в глубине замечательным силуэтом адмиралтейской башни.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ПРОСПЕКТОМ

Невский проспект начинается от здания Адмиралтейства. Это сооружение является величайшим произведением искусства. Его создатель Андреян Дмитриевич Захаров (1761—1811 гг.) принадлежал к числу великих зодчих, прославивших русскую архитектуру. Бессмертное творение Захарова — Адмиралтейство — оказало большое влияние на архитектуру последующих поколений.

Строительство здания Главного Адмиралтейства* длилось 18 лет. Начатое постройкой в 1806 году, здание было закончено в 1823 году, после смерти его автора. Длина главного фасада Адмиралтейства около 400 метров. Однако, несмотря на огромную протяженность, фасад, благодаря исключительно умело примененным членениям, не кажется однообразным. Центр здания украшен башней, увенчанной золоченым шпилем, общей высотой в 72 метра.

В архитектуре Адмиралтейства, хотя и разрешенного в классических формах, много черт древне-русского зодчества: гладь стен, редко расставленные окна, позолота шпиля, растянутость фасада и яркая его расцветка — все это свойственно было древним постройкам Пскова, Новгорода и других русских городов. Лучшие русские скульпторы: Щедрин, Терехов, Пименов украсили здание замечательными изваяниями и барельефами.

Адмиралтейство органически вошло в облик города, в его панорамы, раскрывающиеся с различных площадей, улиц, набережных и мостов. Башня и шпиль видны на протяжении всего Невского проспекта. В наши дни силуэт Адмиралтейства, как символ великого непобедимого русского города, изображен на медали „За оборону Ленинграда“.

Творение Захарова дорого русскому народу, как прекрасный образец национального зодчества. Это здание неоднократно воспевалось поэтами. Ему посвящены многие строки различных произведений русской художественной литературы.

В 1935 году здание Адмиралтейства и его башня были тщательно реставрированы. Во время этих работ в золоченом яблочке шпиля, под корабликом, был обнаружен ларец с газетой „Санкт-Петербургские Ведомости“ 1809 года. Советские строители, заканчивая реставрацию шпиля, также вложили в этот ларец, на память потомству, номер ленинградской газеты с заметкой об этом эпизоде. Так идет перекличка веков.

Неподалеку от Адмиралтейства в проспект упирается улица Гоголя. Великий русский писатель жил на этой улице. Николай Васильевич Гоголь прославил и увековечил Невский проспект, названный им „Всеобщей Коммуникацией Петербурга“.

На углу Невского и улицы Гоголя, незадолго до первой мировой войны, было возведено здание банка. Архитектура его навеяна Дворцом Дожей в Венеции. Это монументальное здание построено талантливым архитектором М. М. Перетятковичем, но массивностью и чуждостью своих форм оно одиноко на проспекте. Владелец банка и хозяин постройки Вавельберг, с целью *рекламы, привез гранитную облицовку этого здания из Швеции в виде обработанных и занумерованных камней, которые здесь только устанавливались на свои места привлеченными иностранными мастерами. Петербургские каменщики, унаследовавшие искусство обработки камня от прославленных создателей монолитов Исаакиевского собора и Александровской колонны, были забыты Вавельбергом.

В расстоянии квартала от банка проспект пересекается улицей, названной именем А. И. Герцена (1775—1849 гг.). Улица Герцена, пересекая проспект, выходит сквозь триумфальную арку на Дворцовую площадь. Арка является центральной частью здания Главного Штаба, строительство которого было закончено в 1829 году архитектором Карлом Ивановичем Росси. Только в атмосфере, напоенной ликованием народа, победившего в Отечественной войне против нашествия полчищ

Наполеона, могло родиться такое произведение архитектурного искусства, в котором творческий замысел зодчего вылился в столь простое по форме, но грандиозное по силе воздействия сооружение. Пожалуй, история не знает примеров сооружения столь величественного и торжественного. Эта замечательная арка стала триумфальной для Красной Гвардии, которая в ночь на 26 Октября 1917 года штурмом овладела Зимним дворцом — последним оплотом временного буржуазного правительства.

Почти неизменной сохранилась до нашего времени архитектура зданий XVIII и начала XIX веков на перекрестке проспекта и реки Мойки. Четыре здания, расположенные по углам этого пересечения, построены в разное время, разными мастерами и для различных целей, однако, воспринимаются они единым архитектурным замыслом. Одновысотность зданий, одинаковая разбивка окон, колоннады и однохарактерные членения фасадов объединяют их. Здесь особенно ярко сказывается традиция лучших зодчих Петербурга: тактичное отношение к уже существующим сооружениям, стремление к разрешению главной задачи — создания архитектурно-целостной улицы.

Это место проспекта овеяно памятью об Александре Сергеевиче Пушкине, о последних днях и часах его жизни. По левой стороне проспекта и набережной Мойки — дом с колоннами. За колоннами, на углу, в пушкинское время помещалась кофейная Вольфа, в которой поэт был частым посетителем. Здесь 27 января 1837 года Пушкин ожидал своего секунданта и отсюда в 4 часа дня выехал с ним на роковую дуэль.

По этой же стороне проспекта за мостом, перейдя Мойку, находится дом бывшей голландской церкви, построенной в 1837 году архитектором Жако. Это простое по архитектуре здание украшено классическим портиком и увенчано куполом. Когда-то здесь жил голландский посол де-Геккерн, у которого нашел приют д'Антес — убийца Пушкина.

На противоположном углу расположено здание 6. Строгановского дворца, сооруженное в 1754 году зодчим Варфоломеем Растрелли (1700—1771 гг.). Творчество этого выдающегося архитектора имело огромное значение при формировании архитектурного облика Петербурга в середине XVIII столетия. В городе и пригородах он создал ряд замечательных архитектурных сооружений: Зимний дворец, Смольный монастырь с собором, дворцы и парковые постройки в Пушкине и Петродворце (быв. Петергофе) и многие другие постройки.

Растрелли с пятнадцатилетнего возраста почти всю свою жизнь прожил в России. Архитектурное образование он получил у отца — знаменитого скульптора. Совершенствовал свои знания — за границей. Однако архитектурные приемы и традиции русского народного зодчества обогащали неисчерпаемую художественную фантазию этого зодчего и придавали его творениям русский национальный характер.

Строгановский дворец у Мойки — одна из лучших работ Растрелли. Стройные колонны, пышная скульптурная декорация, круглые окна, „разорванные“ карнизы — все это, при всей строгости основного замысла, придает зданию богатый и жизнерадостный характер. Эти пышные хоромы были построены для Елизаветинского вельможи — Строганова. В конце XVIII века почти все растреллиевское великолепное внутреннее убранство было заменено. Архитектор Воронихин вновь отделал помещения в формах классической строгой архитектуры. Несмотря на различие стилей во внешней и внутренней архитектуре, таланты этих двух крупнейших зодчих дополнили друг друга и создали здание, являющееся большой художественной ценностью. После Октябрьской революции залы дворца использованы для институтов Академии Наук СССР.

Четвертой постройкой перекрестка является бывший дом Чичерина. Его двухрусные колоннады обращены на три стороны: улицу Герцена, Невский проспект и набережную Мойки. Здание построено в екатерининские времена архитектором Александром Филипповичем Кокориновым (1726—1772 гг.). Классические формы определяют архитектуру этого здания, но в нем еще налицо следы стиля барокко. В этом доме с 1815 по 1818 год жил Грибоедов. Здесь в низеньких комнатах с круглыми окнами верхнего этажа, выходящими на проспект, родились первые два акта его бессмертной комедии „Горе от ума“. В свое время на месте этого дома был расположен построенный Растрелли для царицы Елизаветы деревянный дворец, впоследствии сгоревший. В сохранившейся от пожара части дворца жил и в течение 10 лет работал над своим знаменитым „Медным всадником“ скульптор Фальконэ.

В обе стороны Невского проспекта, вдоль реки Мойки, открываются живописные виды на ее набережные, застроенные зданиями с чудесной архитектурой прошлых столетий. Непосредственно к Строганову дворцу примыкают раставившиеся вдоль набережной красивые постройки, занятые сейчас Педагогическим институтом им. Герцена. Вверх по течению реки

выделяются классической строгостью своих фасадов построенные Росси здания бывших министерств. Дальше, на изгибе Мойки, у Певческого моста, виден дом, где жил А. С. Пушкин. Сюда он был привезен смертельно раненым с места дуэли и 29 января 1837 года скончался.

Мост через Мойку вдоль проспекта — Народный мост — построен в 1911 году архитектором Л. А. Ильиным. Мост с тонким узором решетки очень удачно объединился с группой окружающих зданий и панорамой реки.

Зданием бывшей голландской церкви начинается ряд бывших иноверческих церквей, расположенных на протяжении следующих двух кварталов по этой же стороне проспекта.

Четыре иноверческие церкви подряд были расположены на главной улице столицы Российской Империи.

Даже писателю Дюма — гостю из свободолюбивой Франции — показался удивительным этот либерализм в стране сурового режима и притеснения иноверцев, ибо такое положение невозможно было даже в его революционном Париже. „Улицей веротерпимости“ назвал Дюма Невский проспект. Однако недоумение это быстро рассеется, если вспомним, что Большая перспективная дорога не предполагалась как главная улица столицы и, выделяя места для постройки этих церквей, не было предусмотрено, что позднее они окажутся на главной магистрали Петербурга.

Лютеранская церковь Петра и Павла построена в 1832 году. Архитектура церкви разрешена в несвойственных Ленинграду формах так называемого романского стиля. Здание лютеранской церкви одно из удачных произведений архитектора А. П. Брюллова (1798—1877 гг.). По бокам церкви два больших одинаковых дома. Один из них в первой четверти прошлого века был широко популярен в столице. Здесь помещалась книжная лавка и „Библиотека для чтения“ книготорговца и издателя Смирдина, первым выпустившего произведения Пушкина, Жуковского и Крылова. Лавка Смирдина посещалась выдающимися людьми того времени.

Третьей иноверческой церковью на проспекте является католический костел. Портал костела с эффектной входной аркой — характерный пример переходного стиля от барокко к классицизму. Это одна из ранних построек архитектора Валлен Деламота (1729—1800 гг.), заложенная им в 1763 году. Внутри костела находится могила маршала французской республики Моро, погибшего от французского ядра во время операции

против Наполеона в 1813 году, в которой маршал участвовал на стороне русских войск.

Последней церковью в этом ряду культовых зданий является изящная постройка армянской церкви, осуществленная в 1783—1789 годах знаменитым архитектором Ю. М. Фельтенем (1730—1801 гг.), строителем гранитных набережных Невы и решетки Летнего сада.

В свое время каждая из этих иноверческих церквей была объединена в одно целое с церковными домами, выходящими на проспект. Впоследствии эти дома были надстроены, их фасады изменены, и это нарушило художественную целостность ансамблей.

Солнечная сторона проспекта от Мойки до Садовой улицы в 30—40 годах XIX века являлась наиболее оживленной его частью. Посреди проспекта проходил бульвар с чахлыми деревцами, не принимавшимися из-за постоянного сотрясения почвы от бесконечных веренищ карет и экипажей. Вдоль бульвара по обеим проезжим сторонам, вымощенным булыжным камнем, были уложены так называемые „колесопроводы“ — подобие современных рельсов: доски, положенные плашмя, смягчавшие шум от железных ободьев колес и тряску экипажей. Фасады домов, в большинстве, окрашивались в белый и палевый тона, а вывески на них были „предметными“ или очень ярких цветов. Неграматные быстро находили необходимую лавку: над входом в булочную висел на кронштейне крендель, у колбасной — золоченая голова быка, у оптика и часовщика — очки или часы, а у слесаря — ключ. Для вывесок с надписями были установлены цвета, соответствовавшие типам заведений: ресторанам были присвоены цвета желтый с зеленым, казенные учреждения имели вывески синие. На Невском проспекте располагались лучшие магазины, кондитерские, винные погреба, модные портные и книжные лавки. Проспект освещался масляными фонарями. Это о них Гоголь писал: „Далее, ради бога далее от фонаря... он залетит щегольской сюртук ваш вонючим маслом.“ Именно об этой части проспекта рассказывал Гоголь: „Какая быстрая совершается на нем фантазмагория в течение одного только дня... от двух до трех часов пополудни происходит главная выставка всех лучших произведений человека... а в 3 часа вдруг настает весна: он покрывается весь чиновниками в зеленых мундирах...“

Национальной гордостью и украшением проспекта является Казанский собор, построенный в 1800—1811 годах замечательным русским зодчим Андреем Никифоровичем Ворониным (1760—1814 гг.). В многотысячной массе своих крепостных граф

Строганов обнаружил одаренного дворового мальчика Андрея Воронихина. Этот крепостной, обладавший большой волей и настойчивостью в достижении поставленных целей, в условиях дворняско-помещичьего строя трудом и талантом пробился к званию старшего профессора Академии Художеств. Воронихин блестяще владел и архитектурными формами, и строительным мастерством. Все трудности при строительстве собора, являющегося для своего времени вершиной инженерного искусства, были преодолены им лично.

Стройный и величественный архитектурный памятник—Казанский собор, возведенный в монументальных архитектурных формах, свидетельствует о громадном таланте Воронихина. Необходимость ориентации алтаря на восток заставляла ставить храм боком к главной улице столицы. Воронихин с огромным искусством справился с этим затруднением. Он вывел на проспект колоннаду из 102-х громадных колонн, равных по высоте зданию храма. Впечатление от бокового фасада стало торжественным и грандиозным. Колоннада охватывает полукружие площади, объединяясь с проспектом, простирая к нему могучие крылья. В этой форме—приглашающее гостеприимство.

Центр здания Воронихин завершает легким барабаном с куполом красивых очертаний. Главный вход с улицы Плеханова оформлен многоколонным портиком. Специально созданная перед входом в храм площадь окружена прекрасной по своим художественным качествам решеткой. Позднее в Милане и Неаполе пытались подражать Казанскому собору, но повторить неповторимое оказалось невозможным.

Светлое обширное внутреннее пространство собора перекрыто легким красивым сводом. Блеск полировки 56 гранитных колонн, драгоценные мраморы и бронза придают внутреннему виду здания исключительное богатство. Скульптура и живопись, выполненные лучшими русскими мастерами: Демут-Малиновским, Мартосом, Гордеевым, Пименовым, Боровиковским, Кипренским, Брюлловым и другими, превращают это сооружение в подлинный музей русского искусства.

Казанский собор—произведение русского народного гения, архитектурные грезы, воплощенные в реальность, выдающийся памятник русской архитектуры и строительного искусства.

Внутри собора, среди колонн, на фоне приспущенных знамен и драпировок черного бархата, за бронзовой решеткой покоится прах русского патриота и великого полководца, фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, захороненного здесь

в 1813 году. Народного героя Кутузова хоронил весь Петербург, заполнивший Невский проспект. „Сановники теснились наряду с бедными нищими, брались за веревки, укрепленные у колесницы, и среди непроходимой толпы народа при общей горести везли Кутузова к тому храму, где за 10 месяцев перед тем видели его грядущим на великое дело спасти Отечество“, — рассказывает современник. Захоронение Кутузова в Казанском соборе и помещение в нем трофейных знамен, ключей городов, взятых русскими во время триумфального шествия по Европе, навсегда связало этот храм с героическими событиями 1812 года и превратило его в памятник первой Великой отечественной войны.

В наши дни могилу великого предка посещают тысячи бойцов и офицеров. Они приходят сюда, чтобы поклониться праху полководца, чье имя запечатлено на ордене, которым награждаются талантливые и бесстрашные советские офицеры и генералы.

Перед зданием Казанского собора в сквере стоят два монумента: Кутузову и Барклаю-де-Толли. Они установлены в 1832 году и исполнены скульптором Б. И. Орловским (1782—1838 гг.). Оба памятника простыми и строгими средствами раскрывают героические образы полководцев.

С 1876 года пустынная площадь перед собором, вымощенная булыжником, была излюбленным местом бурных студенческих сходок и демонстраций. Подножия колонн собора служили трибунами для ораторов. Здесь неоднократно выступал Г. В. Плеханов. Отсюда далеко по Невскому проспекту во время митингов расходились звуки Марсельезы.

В дни февральской революции этот сквер обратился в место непрерывных многотысячных митингов революционного народа.

Улицы Желябова и Софии Перовской (ранее Большая и Малая Конюшенные) берут свои начала на проспекте напротив здания Казанского собора. Эти имена вызывают в памяти волнующие образы людей, жертвовавших собой ради блага народа. Неподалеку отсюда, на набережной канала Грибоедова, „первомартовцы“ казнили царя Александра II. Царь, проезжавший в карете, был убит брошенной в него бомбой. Александр III возвел на месте гибели своего отца роскошный по богатству отделки, но безвкусный „храм на крови“, беспомощное подражание гениальному памятнику русского зодчества — храму Василия Блаженного на Красной площади в Москве.

Напротив Казанского собора на углу канала Грибоедова и проспекта высятся „Дом Книги“, построенный архитектором Сюзором в 1907 году. Здание до Октябрьской революции принадлежало американской компании швейных машин „Зингер“, которая предполагала выстроить его самым высоким в Петербурге, в 14 этажей. Однако обойти петербургские строительные законы Зингеру не удалось, и ему пришлось вывести только башню с куполом, а здание сравнять по высоте с карнизами соседних построек. В дореволюционном Петербурге это было почти единственным сооружением из камня, железа и стекла. Оно облицовано полированным гранитом и украшено бронзой. Все же, несмотря на богатство примененных материалов, архитектура здания безвкусна, что особенно подчеркивается при сопоставлении с благородными формами Казанского собора, расположенного напротив.

Здание по другую сторону канала Грибоедова, против „Дома Книги“ — одно из старейших в Ленинграде, претерпевшее неоднократные перестройки. Его залы в первую половину прошлого столетия занимались русским филармоническим обществом, сыгравшим большую роль в развитии музыкальной культуры столицы. В концертном зале этого дома выступали все знаменитости тех лет. Симфоническим оркестром дирижировали Лист, Берлиоз и Вагнер. Некоторые старожилы Ленинграда еще помнят Иоганна Штрауса, который в красном фраке дирижировал оркестром, исполнявшим его вальсы. Эти же залы были популярны в Петербурге своими маскарадами. Сюжет „Маскарада“ Лермонтова основан на действительном случае, имевшем место в этом здании.

В расстоянии квартала от Казанского собора широкая гранитная лестница подводит к подножию башни б. Городской Думы. Это сооружение было осуществлено в 1801 году архитектором Феррари в подражание ратушам западно-европейских городов. Башня, построенная в простых классических формах, красивых пропорций, удачно расположена на проспекте, где он расширяется перед зданием Гостиного. Благодаря этому башня видна далеко на проспекте и своей стройностью и контрастом с низким Гостиным двором вносит оживление в перспективу Невского.

Короткая улица имени Бродского (б. Михайловская) соединяет Невский проспект с площадью Искусств и зданием Русского музея, составляющими единый архитектурный ансамбль. С проспекта сквозь прорезку, в зеленом массиве сквера, здание

Русского музея воспринимается красивой театральной декорацией. Здание построено архитектором К. И. Росси в 1823 году.

Здания Гостиного двора и Публичной библиотеки расположены в наиболее многолюдном и просторном месте проспекта, у его пересечения с Садовой улицей. Здесь ширина Невского достигает 60 метров.

Гостиный двор, растянувшийся вдоль проспекта на 230 метров, заменил собой антисанитарные и часто горевшие деревянные ларьки. Здание это построено по проекту архитектора Валлен Деламот во второй половине XVIII века. Спустя столетие — в XIX веке его перестроил архитектор Л. Бенуа.

Копируя петербургский Гостиный двор, в ряде русских городов стали воздвигать Гостиные и Торговые ряды с высокой крышей, длинными галлереями и аркадами в толстых стенах.

Гостиный двор выходит на 4 улицы и по периметру длина его превышает километр. Внутри двора построены корпуса почти такой же длины. В комплекс Гостиного двора входит Перинная линия с классическим портиком со стороны Невского проспекта (архитектор Русска), ряды по Чернышеву переулку и Банковской линии. В целом это большой торговый город с десятками магазинов и складов, с галлереями в несколько километров протяжением. Эти галереи и корпуса когда-то жили особой жизнью — со своим бытом, нравами, законами и традициями. Яркие предпраздничные торги, вербы, елочные базары, кричащие рекламы постоянных „дешевых“ распродаж, извозчицья биржа, группа посыльных — „красных шапок“, — все это не вмещалось в самом Гостином, а выплескивалось на проспект, придавая этой части Невского своеобразный колорит и праздничное оживление.

Далее по проспекту за аркадами Гостиного двора выступает закругленный угол величественного здания Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, построенного в 1795—1797 годах архитектором Егором Тимофеевичем Соколовым (1750—1824 гг.) и полностью законченного в 1801 году.

Простота и логичность архитектурного замысла, строгость и своеобразие пропорций фасада выделяют это сооружение, как одно из лучших эпохи расцвета русского классицизма. Имя Соколова заслуженно занимает почетное место в ряду ведущих зодчих, застраивавших Петербург.

Миллионы книг, рукописи величайших поэтов и писателей мира, старинные рукописные книги тех времен, когда не существовал еще печатный станок, книги, напечатанные русским

первопечатником Иваном Федоровым, собраны в хранилищах этой культурной жемчужины нашего города.

Книжный фонд библиотеки увеличился по сравнению с 1914 годом больше, чем в 3 раза, и превышает сейчас 9 миллионов экземпляров. Если к 1914 году, свыше чем за 100 лет своего существования, через читальные залы библиотеки прошло 205 000 посетителей, затребовавших 525 000 книг, то только за один 1937 год залы обслужили 59 382 читателя, выдав им 2,5 миллиона томов. Книгохранилище Публичной библиотеки считается третьим в мире и вторым в нашей стране после библиотеки имени Ленина в Москве. Здание библиотеки занимает целый квартал, и все же оно не может вместить всех изданий, поступающих сюда не только из всех издательств Советского Союза, но из разных стран мира. Книги размещаются в филиалах, в других зданиях, ожидая расширения и реконструкции основного книгохранилища. В читальных залах библиотеки когда-то работали многие русские писатели и культурные деятели: Крылов, Загоскин, Гнедич, Батюшков, Стасов и другие. Частыми посетителями библиотеки были В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Г. В. Плеханов.

У стен Публичной библиотеки в июле 1917 года разыгрались кровавые события. На перекрестке Невского проспекта и Садовой улицы, по указу Временного правительства, подверглись провокационному обстрелу со стороны казаков и юнкеров участники известной июльской демонстрации петроградских рабочих и революционных солдат и матросов.

Публичная библиотека своим главным фасадом обращена на площадь Островского. Эта часть здания удачно пристроена к угловому корпусу архитектором К. И. Росси в 1832 году. Он, воспользовавшись существовавшими архитектурными элементами и членениями в здании, построенном Соколовым, создал вполне самостоятельное, полное изящества и строгости, архитектурное произведение.

Площадь Островского занята сквером с густо разросшейся зеленью. В центре сквера высится монумент Екатерине II и ее сподвижникам, в группе которых выделяется фигура Суворова. Этот памятник установлен в 1873 году и выполнен скульптором М. О. Микешиним (1836—1896 гг.).

В глубине площади Островского возвышается характерное здание театра драмы им. Пушкина (бывш. Александрийский театр), построенное зодчим К. И. Росси в 1832 году. Здание увенчано бронзовой скульптурной группой Аполлона в колеснице,

запряженной четверкой вздыбленных коней. Простой силуэт театра, с глубокими нишами за колоннами и красивыми театральными масками в гирляндах, неотъемлем от проспекта.

Весь раскрытый на Невский проспект ансамбль площади Островского с зданием театра, главным корпусом Публичной библиотеки и двумя изящными павильонами сада Дворца Пионеров создан в 1827 — 1832 годах архитектором К. И. Росси. Высокоодаренный градостроитель с широким размахом, Росси не удовлетворялся постройкой отдельных зданий. Он замышлял и строил в Петербурге целые кварталы, улицы и площади, придавая им строгий и стройный вид, осуществляя их в едином стиле. Архитектурный ансамбль площади Островского является одним из лучших его творений. Улица, соединяющая площади Островского и Чернышева, по праву носит имя своего творца, называясь улицей зодчего Росси. Эта улица по своим архитектурным достоинствам превосходит все без исключения улицы мира.

К периоду архитектурного упадка относится строительство здания купца Елисеева (ныне магазин „Гастроном“), расположенного на углу Невского проспекта и улицы Пролеткульта. Архитектура этой постройки запечатлена архитектором Барановским в граните, бронзе, зеркальном стекле и витражах. Здание, лишенное архитектурного такта, как бы выпячивает свои богатства на показ проспекту. Своим архитектурным расточительством дом Елисеева перекликается с домом бывш. Зингера („Дом Книги“). Эти два здания — случайные страницы в истории строительства проспекта.

Как безмолвный укор этим зданиям и их создателям, глядят на них два строгих и торжественных архитектурных произведения, полные волнующей силы: Казанский собор — создание Воронихина и театр имени Пушкина — творение Росси.

К площади Островского примыкает территория бывшей Аничковой усадьбы, ныне Дворца Пионеров. Главным фасадом Дворца Пионеров обращен на набережную реки Фонтанки, которая в этом месте пересекает проспект. Основное здание дворца — одно из наиболее ранних в Петербурге — было заложено в 1741 году и возведено вчерне по проекту архитектора М. Г. Земцова (1688—1743 гг.). Постройку завершил Растрелли, а позднее переделал Соколов. Дворец стоит боком к проспекту. Во время постройки усадьбы Невский проспект не был еще главной улицей города, и дворец создавался как пригородный, обращенный своим главным фасадом в сторону реки Фонтанки.

Лучшие петербургские зодчие: Растрелли, Кваренги, Росси, Русска, Шустов, Соколов и другие работали над Аничковым дворцом, перестраивали его в течение многих лет. Дворцовые корпуса растянулись на целый квартал по проспекту и далеко по Фонтанке. Колоннада на углу усадьбы, построенная архитектором Джакомо Кваренги (1744—1817 гг.), является совершенным произведением, в котором простота, ясность и логика архитектурной мысли доведены до предела. При всей своей строгости в нем обнаруживается смелое отступление от классических канонов: объединены элементы двух различных стилей — ионические колонны покрыты дорическим завершением. Этот прием — революционен для своего времени.

Кваренги в связи с этим писал: „Рабски следуя только теории, не изучая самих произведений, можно создать лишь посредственное. Человек, не лишенный творческой мысли, должен быть выше педантизма“.

До 70-х годов прошлого века в первом этаже за колоннами существовала открытая галерея с магазинами. Позднее колоннаду заложили, от чего красота постройки проиграла.

Тенистый сад с красивыми павильонами Росси, выходящими на площадь Островского, здание дворца и его флигели до революции служили одному человеку — вдовствующей императрице, а угловое здание с колоннами занималось Кабинетом его величества, ведавшим „личным имуществом царя“.

По предложению товарища А. А. Жданова дворец в 1935 году был передан ленинградским детям. Весь Ленинград: общественные организации, промышленные предприятия и научные учреждения создавали здесь замечательный Дворец Пионеров. Во дворце воспитывается и разумно проводит свой досуг ленинградская детвора. Тысячи ребят ежедневно заполняют амфилады зал чудесного терема, о каком прежние дети могли бы услышать только в сказках. Все, что может удовлетворить запросы, все, что занимает юные умы детей, они находят в залах, кабинетах и мастерских дворца. Искусство, наука, занимательные игры, труд и физкультура призваны на службу ребятам, подготавливая их к зрелой жизни, вооружая знаниями и коммунистической культурой.

Перед Дворцом Пионеров меж гранитных берегов плещут воды реки Фонтанки. Когда-то, в петровские времена она снабжала водой фонтаны в Летнем саду. С тех пор река называется Фонтанкой.

У Невского проспекта Фонтанка образует поворот, и вдоль нее открываются великолепные панорамы: перекинутые через

реку мосты, зеленые подстриженные ряды лип, стройные красивые дворцы, отражающиеся в глади воды, — пейзаж, словно воспроизведенный по красивой старинной гравюре.

Неподалеку от проспекта на набережной выделяется здание с колоннами бывш. Екатерининского института (в настоящее время — школа) работы архитектора Д. Кваренги. Многоколонный портик на гладком фасаде — излюбленный прием Кваренги — повторен им на ряде петербургских построек, в частности на зданиях Смольного и Академии Наук.

Непосредственно к этому зданию примыкает бывшая Шереметьевская усадьба (ныне Дом занимательной науки) — одна из стариннейших петербургских построек. Перед зданием — по углам парадного двора на набережной расположены два павильона, приписываемые Росси, соединенные между собой чугунной решеткой, выполненной по проекту архитектора Корсини.

На Невском проспекте через Фонтанку переброшен Аничков мост, названный по имени владельца соседней усадьбы — генерала Аничкова. В первой половине XVIII века это место являлось въездом в Петербург на границе города. Здесь через Фонтанку был построен деревянный мост с шлагбаумом и постовой будкой. За въезд в город брали грош. Во второй половине XVIII века берега Фонтанки одели в гранит на всем протяжении реки. Через нее были построены семь одинаковых подъемных мостов с башнями по проекту инженера Перроне. Два из них — Чернышев и Калинин — сохранились до наших дней. В числе этих семи мостов был и Аничков, который просуществовал до 1833 года. Недостаточная ширина его стала стеснять оживленное движение по проспекту, и в 1833 году старый мост был разобран. На его месте возвели новый мост, существующий и поныне. Роскошная чугунная решетка моста создана строителем Исаакиевского собора архитектором Монферраном. Скульптор Петр Клодт в 1841 году свое громадное дарование и мастерство вложил в создание четырех скульптурных групп — укротителей коней, для которых был использован исторический сюжет укрощения Александром Македонским коня Буцефало.

В 1941 году, ровно через 100 лет с момента установки конных групп, их временно сняли с постаментов и тщательно укрыли, чтобы сохранить для будущего. Эти скульптурные группы, являющиеся одной из подлинных достопримечательностей города, подвергались в условиях фронтового Ленинграда опасности быть поврежденными от фашистских бомбардировок

и обстрелов. Недалеко время, когда замечательные кладовские творения вновь украсят ныне опустевшие гранитные постаменты и снова будут вызывать восхищение зрителя.

Примером бесплодного копирования исторических архитектурных стилей, несвойственных своему времени, является бывший дворец князей Белосельско-Белозерских, расположенный против Дворца Пионеров за Аничковым мостом. Это здание было построено в 1738 году и является одним из старейших в Петербурге, но в 50-е годы XIX века оно было перестроено и оформлено Штакеншнейдером—любимым архитектором Николая I. Штакеншнейдер в этом здании пытался возродить забытый стиль барокко. Несмотря на всю добротность фасадов и роскошь внутренней отделки, а также на тщательное копирование деталей с построек Растрелли, архитектура дворца получилась сухой и лишенной жизнерадостности, свойственной старинным постройкам стиля барокко. Последний хозяин дворца—Романов Сергей Александрович, брат Александра III, был убит в 1905 году революционером А. П. Каляевым. В наши годы в бывшем дворце размещены советские учреждения.

Далее за Аничковым мостом проспект пересекается одной из главнейших артерий города—Литейным проспектом, переходящим во Владимирский проспект. Эта магистраль соединяет кратчайшим путем Выборгский и Московский районы города. Вблизи и по линии этой магистрали расположены все ленинградские вокзалы, что делает ее крайне насыщенной транспортными и людскими потоками. В глубине Владимирского проспекта на его повороте видны золотые купола Владимирской церкви, одного из памятников в стиле барокко XVIII века.

На участке Невского за Литейным проспектом очень немного зданий, представляющих собой архитектурно-исторический интерес. Здесь обращает на себя внимание бывший дом Юсупова (ныне Дом Искусств), построенный архитектором Фоссати в начале XIX века. Это здание очень декоративно и эффектно, благодаря высоко поднятой колоннаде, установленной на выдвинутой вперед центральной части первого этажа. Свободная от оконных проемов верхняя часть боковых крыльев с большим вкусом украшена пышными барельефами военных атрибутов.

Недалеке от Дома Искусств на Невский проспект выходит бывшая Надеждинская улица, на которой жил Владимир Маяковский.

„Петербург.

Петроград.

Ленинград.

Это слово, как гром и как град“.

Так в четырех лаконичных строках поэт-патриот выразил силу и величие нашего города.

В 10-летнюю годовщину со дня смерти поэта ленинградцы переименовали Надеждинскую улицу в улицу Маяковского.

Очень оживлен и многолюден Невский проспект на участке, примыкающем к Московскому вокзалу. С конца XIX века эта его часть застраивалась доходными домами с торговыми помещениями. Несмотря на упадочность художественных вкусов того времени, традиция петербургских зодчих сказалась и здесь. В этой части проспект выглядит также цельной по своему архитектурному облику столичной улицей, лишенной случайностей и хаоса.

У Московского вокзала Невский проспект вливается в широкую площадь Восстания. Эта площадь в дни февральской революции была центром почти непрерывных многотысячных демонстраций и митингов. Здесь было поднято знамя восстания в царских войсках, перешедших на сторону рабочих.

В центре площади еще недавно стоял конный монумент Александру III работы скульптора Павла Трубецкого. Трубецкой в своем произведении выразил всю безмерную тяжесть самодержавного гнета. Этот памятник, быть может независимо от воли автора, — злая ирония на царское самодержавие, — после больших колебаний в правительственных кругах, был установлен на площади у вокзала в 1908 году. В десятилетие Октябрьской революции на пьедестале были вырублены слова четырехстишия Демьяна Бедного:

„Мой сын и мой отец при жизни казнены,
А я пожал удел посмертного бесславья:
Торчу здесь пугалом чугунным для страны,
Навеки сбросившей ярмо самодержавья“.

Монумент, мешавший интенсивному движению на площади и неприветливым „пугалом“ встречавший прибывающие массы людей с поездов Московского вокзала, был снят и перевезен в сад у Русского музея для восстановления.

Здание Московского вокзала сооружено в 1847 году архитектором К. А. Тон (1794—1881 гг.) на железной дороге Петербург—Москва—одной из первых, построенных в России.

За площадь Восстания проспект, до сих пор ровный, как натянутая струна, меняет свое направление, поворачиваясь в сторону Александро-Невской лавры. У излома берет свое начало Суворовский проспект, приводящий к зданию Смольного.

Немногом больше километра отделяют площадь Восстания от Красной площади у Александро-Невской лавры. Здесь кончается Невский проспект. Начинаясь у Невы, он заканчивается у другого конца Невской дуги, огибающей город.

Среди густых зеленых массивов, некрополей XVIII и XIX веков, разместились живописные в стиле барокко строения церквей, трапезных и келий Александро-Невской лавры. Под зеленой сенью некрополя захоронены люди, создававшие русскую культуру, высоко чтимые русским народом писатели: Ломоносов, Фонвизин, Карамзин, Крылов, Гончаров, Достоевский; композиторы: Глинка, Чайковский, Балакирев, Мусоргский, Римский-Корсаков, Лядов, Бородин; зодчие: Воронихин, Захаров, Росси, Старов; скульпторы: Мартос, Козловский, Шубин, Пименов, Клодт, Соколов; многие знаменитые артисты, поэты и живописцы.

Неподалеку от некрополей, на территории лавры, высятся Троицкий собор, построенный в 1790 году архитектором Иваном Егоровичем Старовым (1743—1808 гг.). Его классическая архитектура полна своеобразия и могучей силы. В соборе, под величественными сводами, блистающими золотом, с потускневшей живописью, находится гробница с прахом великого нашего предка Александра Невского. Рядом с этим громадным собором находится скромное здание старинной Благовещенской церкви. В каменные плиты ее пола вмурована мраморная доска, на которую траурными складками ниспадает торжественно склоненное бархатное знамя. Три слова вырублены в мраморе: „Здесь лежит Суворов“.

Три советских ордена: Суворова, Кутузова и Александра Невского водружены у гробниц этих великих русских полководцев. Ордена напоминают советскому воину о боевой славе его Родины и призывают учиться искусству побеждать у этих великих полководцев, следовать примеру их храбрости, любви и преданности Родине.

ПРОСПЕКТ НАШИХ ДНЕЙ

К Невскому проспекту — замечательному своим архитектурно-художественным обликом — прибавилась слава магистрали революционных битв, приобретенная проспектом в период Великого Октября.

В те дни проходили по широкому Невскому многотысячные колонны революционных петроградских рабочих и солдат, несших на своих знаменах лозунг: „Вся власть Советам!“ По Невскому шли на штурм Зимнего дворца отряды петроградской Красной Гвардии.

С тех пор еще краше стал Невский, еще шире разнеслась его слава по стране. Со всех концов страны поезды привозили ежедневно десятки тысяч людей в Ленинград — второй после Москвы город Советского Союза — крупнейший культурный и промышленный центр СССР. Великолепная панорама Невского проспекта открывалась приезшему тотчас, как только он спускался со ступеней Московского вокзала.

Рос и расцветал социалистический Ленинград, строились в нем новые кварталы и районы, прокладывались новые улицы, а Невский не терял своей роли важнейшей артерии города. Здесь можно было чувствовать биение пульса Ленинграда.

Ранним утром просыпался Невский, когда вдоль него и пересекая проспект проносились вереницы трамваев, троллей-

бусов, автобусов с десятками тысяч рабочих и служащих различных районов города, с тысячами студентов институтов и Университета.

Весь день кипел проспект людскими массами. Двери учреждений поглощали тысячи ленинградцев, приходивших сюда по самым разнообразным вопросам жизни города; множество студентов, ученых, специалистов торопливо направлялись в читальные залы Публичной библиотеки; дневные кино выпускали на проспект потоки зрителей, чтобы их место тотчас же заняли другие; людские водовороты бурлили у входов в заполненные товарами универмаги; 200 магазинов под старинными сводами Гостиного двора не могли вместить всех покупателей. Конвейер сверкающих лаком и яркими расцветками автомашин, троллейбусов, автобусов и трамваев заполнял проспект, почти бесшумно двигаясь по зеркалу его асфальта. Цветными пузырями вспыхивали огни регулирования движения.

Вечером проспект озарялся огнями тысячей электрических ламп, ярким светом огромных зеркальных витрин, неоновыми надписями над фасадами кинотеатров, сверкающими фарами автомашин. До поздней ночи бурлил проспект потоками ленинградцев—зрителей театров и кино, посетителей гостеприимных ресторанов и кафе, толпами жизнерадостной молодежи, пришедшей после трудового дня погулять на любимом проспекте. Хлопая дверцами, откатывались машины от театральных подъездов. И когда башенные часы отбивали полночь, от гостиниц отходили авто к Московскому вокзалу. Пахнущая лаком и искрясь зеркальными окнами „Красная стрела“ отбывала в Москву. И когда далеко за полночь проспект пустел, еще явственнее вставала красота его архитектуры. Подножия зданий уже не закрывались людскими потоками. Стройные дома, вырастая прямо из асфальта, превращались как бы в гигантские модели на лакированных планшетах, такими, как их задумывали зодчие.

Деловые будни проспекта сменялись днями, превращавшими его в улицу триумфа.

Тогда тротуары становились гигантскими трибунами, а проезжая часть—грандиозной ареной. Миллионная масса зрителей рукоплесканиями приветствовала триумфаторов—героев-полярников челюскинцев, папанинцев, седовцев, забрасывая их цветами и осыпая снегом приветственных листовок.

Проспект радостным ликованием встречал экипажи грозных танковых колонн, победно возвращавшихся после разгрома линии Маннергейма.

К майским и октябрьским торжествам армии художников украшали проспект пышным праздничным убором. Дома Невского словно раздвигались, чтобы вместить миллионные колонны демонстрантов. Это были незабываемые шествия народа-победителя. Ленинградцы шли по Невскому на Дворцовую площадь, где их приветствовали Киров и Жданов.

В воскресенье 22 июня 1941 года голубое небо над проспектом не предвещало грозы. Ленинградцы отдыхали. Люди, одетые в белые летние платья, направлялись на пляжи, стадионы, за город... В репродукторах оборвались звуки жизнерадостных музыкальных мелодий. Говорил Вячеслав Михайлович Молотов: „Сегодня, в 4 часа утра, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...“

В тот же час резко изменил свой облик Невский проспект — он стал важнейшей магистралью военного Ленинграда.

МАГИСТРАЛЬ ФРОНТОВОГО ЛЕНИНГРАДА

За 240 лет существования Ленинграда на его улицы и проспекты не ступала нога врага. Не раз чужеземные захватчики зарились на город русской славы и получали сокрушительный отпор. Никогда не ступать врагу в Ленинграде, не осквернять ему чудесного и величественного Невского проспекта!

В дни Великой Отечественной войны проспект суров и насторожен. Его перекрестки неприступны. Каждый дом — крепость. Каждое окно готово встретить врага ливнем свинца.

На фасадах домов и монументах Невского — глубокие раны от вражеских бомб и артснарядов. Это шрамы на лице воина, который не отступает под ударами врага, а находит в себе новые и новые силы для сражений до полной победы.

На стенах плакаты, воззвания: „Враг у ворот!“ „Мщение!“ „Вперед на Запад!“

Бронзовый Кутузов со своим фельдмаршальским жезлом как бы напоминает вооруженным ленинградцам о непобедимости русского воина.

Проспект фронтового Ленинграда и в дни Отечественной войны продолжает выполнять свою роль важнейшей артерии города. Невский чист и опрятен. Звенят трамваи, и регулировщики управляют движением. С песнями проходят отряды девушек из МПВО. В изрытых щелями скверах проспекта шум-

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Невский проспект в середине XVIII века. На первом плане Аничков дворец. По гравюре М. Махаева 1753 г.
2. Башня Главного Адмиралтейства. Арх. А. Д. Захаров.
3. Вид Зимнего Дворца с улицы Герцена.
4. Казанский собор. Арх. А. Н. Воронихин.
5. Невский проспект у Народного моста через реку Мойку. Справа Строгановский дворец. Арх. В. В. Растрелли.
6. Памятник Кутузову перед Казанским собором. Скульптор Б. И. Орловский.
7. Вид Невского проспекта от Гостиного двора в сторону Адмиралтейства.
8. Вид Невского проспекта от Гостиного двора в сторону вокзала.
9. Площадь Островского. В глубине театр им. Пушкина. Арх. К. И. Росси.
10. Государственная Публичная библиотека. Фасад на площадь Островского. Арх. К. И. Росси.
11. Скульптурная группа Аничкова моста. Скульптор Петр Клодт.
12. Троицкий собор Александро-Невской лавры. Арх. И. Е. Старов.

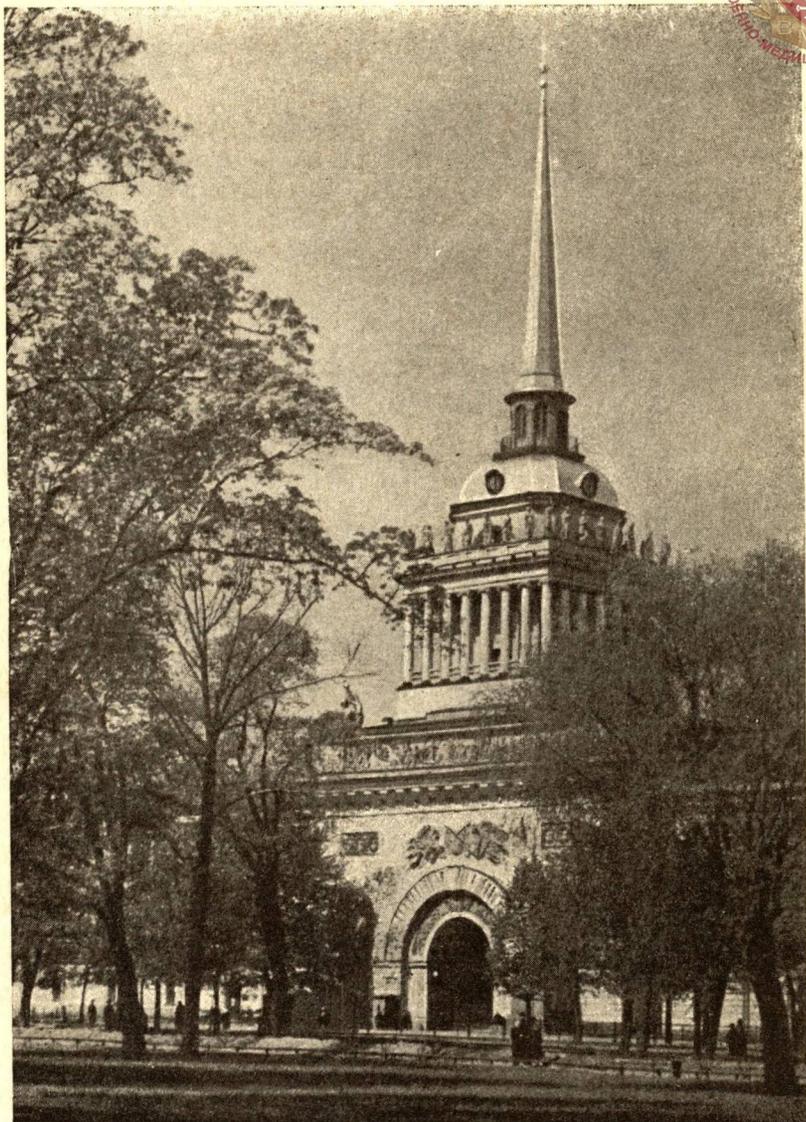
Натурные фотографии № 2, 4, 7, 8, 11 — А. Рахмиловича.

*Невский проспект в середине XVIII века.
На первом плане Аничков дворец.*

По гравюре М. Махвелла 1753 г.

Башня Главного Адмиралтейства.

Архитектор А. Д. Захаров.

Вид Зимнего Дворца с улицы Герцена.

Казанский собор.

Архитектор А. Н. Воронихин.

*Невский проспект у Народного моста через реку Мойку.
Справа Строгановский дворец.*

Архитектор В. В. Растрелли.

Памятник Кутузову перед Казанским собором.

Скульптор Б. И. Орловский.

*Вид Невского проспекта от Гостиного двора
в сторону Адмиралтейства.*

Вид Невского проспекта от Гостиного двора в сторону вокзала.

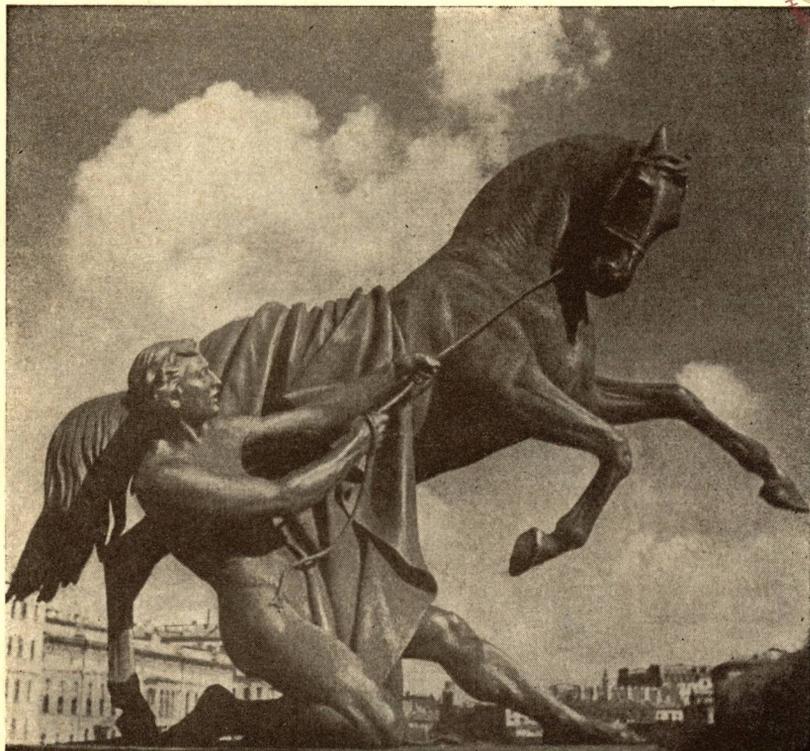
Площадь Островского. В глубине театр имени Пушкина.

Архитектор К. И. Росси.

Государственная Публичная библиотека. Фасад на площадь Островского.

Архитектор К. И. Росси.

Скульптурная группа Аничкова моста.

Скульптор Петр Клодт.

Троицкий собор Александро-Невской лавры.

Архитектор И. Е. Старов.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Введение</i>	<i>5</i>
<i>Рождение проспекта</i>	<i>7</i>
<i>Архитектурно-художественная характеристика проспекта</i>	<i>9</i>
<i>Ознакомление с проспектом</i>	<i>13</i>
<i>Проспект наших дней</i>	<i>30</i>
<i>Магистраль фронтового Ленинграда</i>	<i>33</i>
<i>Указатель важнейшей литературы</i>	<i>35</i>
<i>Список иллюстраций</i>	<i>36</i>

СОДЕРЖАНИЕ

„Известие“ № 2631
М 001594. Подписано к печати
26/V 1944 г. Тираж 3 200.
Печ. л. 3/4. Зап. № 2
ЛТ-УН-6